

4.5. ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙ- СТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

Попова А.В., магистрант,
Департамент учета, анализа и аудита;
Суглобов А.Е., д.э.н., профессор, Департамент
учета, анализа и аудита

*Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва*

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В современной экономике наблюдается значительный рост коррупционных проявлений во всех сферах деятельности. Научно обоснована возможность коррупционных проявлений не только в государственных учреждениях, но и в коммерческих организациях. Коррупционные схемы становятся все более сложными, и обосновывают необходимость организации эффективной системы внутреннего контроля для противодействия им. Обосновано понятие «антикоррупционный аудит» и предложен методический инструментарий в системе внутреннего контроля, направленный на противодействие коррупционным проявлениям.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ дается определение термина «коррупция». В соответствии со ст. 1 данного нормативного акта под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, а также совершение указанных ранее деяний от имени или в интересах юридического лица» [1]. Таким образом, коррупция может быть рассмотрена как с точки зрения сотрудников государственной службы, так и с точки зрения сотрудников коммерческих организаций.

Проблема коррупции является достаточно актуальной для Российской Федерации. Статистику коррупционных проявлений в РФ можно посмотреть на примере ст. 290 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) [2]. Из рис. 1 следует, что количество случаев получения взятки постепенно снижается. Так, снижение количества преступлений в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составило более 17%. Подобного рода тенденция может говорить не только о том, что осуществляется тщательный надзор в области противодействия коррупции, но и то, что многие противоправные действия могут скрываться. Особенно такая ситуация вероятна, когда речь идет о взаимоотношениях между двумя коммерческими организациями.

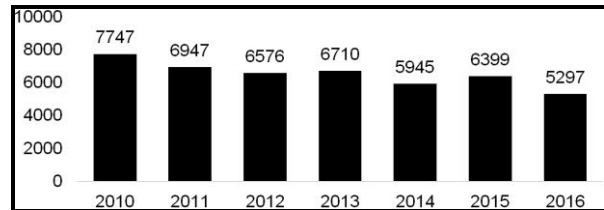

Рис. 1. Динамика преступлений по ст. 290 УК РФ за период 2010-2016 гг., шт. [3]

Коррупция, являясь негативным социальным явлением, вызывает много внимания со стороны общественности, при этом прослеживается тесная взаимосвязь между коррупцией и отмыванием денег, полученных преступным путем. Данную идею поддерживает и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Поэтому, так как указанные факты являются тесно связанными, нами сделан вывод о возможности использования одинаковых мер для борьбы с ними [4]. Проведенный анализ позволил предложить следующие процедуры на предприятиях: проверка информации о контрагенте, хранение документов по всем сделкам, организация внутренней службы по контролю и аудит для специализированных учреждений.

Средства массовой информации для повышения собственных рейтингов достаточно часто освещают коррупционные скандалы. Основные скандалы связаны с подкупом должностных лиц, работающих в органах государственной власти всех уровней. Взаимоотношения между коммерческими организациями предполагают сохранение коммерческой тайны, поэтому при возникновении коррупционных явлений сотрудники разрешают проблемы самостоятельно, не обращаясь в правоохранительные органы. В разных отраслях экономики схемы коррупционных проявлений имеют свои отраслевые особенности, связанные со спецификой деятельности. Коррупционные механизмы предполагают взаимодействие контрагентов на всех уровнях жизненного цикла продукции. В результате сложных многоуровневых схем потребитель получает продукцию по неоправданно завышенной цене. На каждом управленческом уровне менеджеры, принимая решения, стараются получить собственную материальную выгоду, в том числе в виде «откатов» [5].

В рамках содействия международному сотрудничеству по борьбе с коррупцией, РФ в 2008 г. приняла Федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором предложено проводить следующие мероприятия для профилактики коррупции: формирование в обществе нетерпимости к проявлениям коррупции, антикоррупционная экспертиза актов, предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на государственные или муниципальные должности. Разработанный и утвержденный Министерством труда и социальной защиты РФ (Минтруд РФ) в 2013 г. «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» рассматривают вопросы борьбы с коррупцией с позиции коммерческого предприятия [6]. В частности, предлагается следующее.

1. Разработка антикоррупционной политики. Политику рекомендуется принимать в форме локального нормативного акта. Таким образом, можно будет обеспечить ознакомление с политикой, а также исполнение данного акта всеми сотрудниками организации. В политике необходимо закрепить антикоррупционные меры, принятые в компании, ответственных за их проведения сотрудников, случаи и условия, при которых действие документа распространяется на внешних контрагентов.
2. Выявление конфликтов интересов сотрудников. Под конфликтом интересов понимается ситуация, когда личная заинтересованность сотрудника может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей. В качестве личной заинтересованности может выступать возможность получения доходов, выгод самого сотрудника или лиц, состоящий с ним в близком родстве или свойстве [7].
3. Организация системы внутреннего контроля. Система внутреннего контроля может способствовать профилактике и выявлению коррупционных действий в деятельности компании. Можно отметить, что наибольший интерес в данном случае представляют такие задачи внутреннего контроля, как сохранность активов и соответствие деятельности организации требованиям законодательных актов и локальных политик и процедур, что не умаляет значение остальных задач.
4. Налаживание взаимодействия с организациями-контрагентами, а также с зависимыми организациями. Проблема особенно остро встает в последние годы, так как появилось множество компаний, имеющих филиалы по всей стране, а также за ее пределами. Проконтролировать деятельность филиалов без специальной отлаженной системы достаточно сложно. Основная сложность в работе с филиалами – это их удаленность. Работу с организациями-контрагентами можно разделить на два направления: поддержание деловых отношений с компаниями, которые добросовестно ведут деловые отношения, и распространение политик и стандартов, направленных на противодействие коррупции, которые применяются в организации.

Указанные меры помогут коммерческим организациям осуществлять мониторинг коррупционных действий сотрудников. Однако эти меры не отрицают участия каждого отдельного руководителя в процессе обсуждения со своими подчиненными нетерпимости к коррупции, а также любому нарушению установленных в компании политик и процедур. В каждом из разобранных выше документов говорится о том, что в качестве основной меры профилактики коррупции выступает формирование в обществе (здесь под обществом можно принять как население государства, так и сотрудников отдельной компании) нетерпимости к коррупционному поведению.

Коррупционным проявлениям подвержены все субъекты хозяйствования. В одной компании существуют отделы с разной возможностью к участию в коррупционных действиях. Так, в качестве подразделений с наибольшей вероятностью коррупции можно выделить следующие: отдел закупок, договорной отдел, отдел снабжения, плановый отдел, сметный отдел. Многие российские компании, используя западный опыт, создают большой объем внутренних нормативных документов для борьбы с коррупцией, однако эти меры носят бюрократический характер и часто не решают поставленной перед ними задачи, особенно в отношениях с третьими лицами. Создаваемый отдел безопасности часто

затягивает процесс принятия решения о возможности взаимодействия с контрагентами. Поскольку компания не всегда обладает достоверной информацией о деятельности контрагентов, полностью исключить риски коррупционных проявлений невозможно, а методики их проявления находятся в стадии разработки. Так как каждая сфера экономики имеет специфические особенности деятельности, это вызывает необходимость совершенствования методического инструментария выявления коррупционных проявлений. Нами рекомендовано ежегодное проведение независимого внутреннего аудита совершаемых крупных закупок, заключенных договоров, расходных статей.

Только организация системы внутреннего контроля и аудита в компании может способствовать эффективному противодействию коррупционным проявлениям. В качестве основной цели внутреннего контроля мы выделяем результативность операционной деятельности предприятия. Выполнение этой задачи можно считать невозможным без организации антикоррупционного контроля на предприятиях.

В современной экономике многие крупные компании считают приоритетным направлением борьбу с коррупцией. Корпоративные программы соблюдения законодательства тесно связаны с локальными нормативными актами и стратегией компании, направленной на борьбу с коррупцией. Данный подход был разработан и одобрен Американской комиссией по ценным бумагам и биржам (**SEC**) и Министерством юстиции США в Руководстве по коррупции за рубежом в 2012 г. [8].

Внутренний контроль является эффективным средством борьбы с коррупционными проявлениями. Однако применение термина «контроль» не совсем логично. В данном случае следует упомянуть термин «внутренний антикоррупционный аудит», который является составной частью внутреннего контроля соблюдения законодательства и операционной деятельности, он имеет два основных направления:

- аудит на соответствие различным положениям антикоррупционной политики;
- стресс-тестирование фактов коррупции и мошенничества.

Антикоррупционные проверки являются эффективным средством соблюдения требований антикоррупционной политики, а также сдерживающим психологическим фактором коррупционных действий. Сотрудники, осознавая непрерывный контроль за своей деятельностью, чаще всего отказываются от коррупционных намерений. Проводимые антикоррупционные аудиторские процедуры в компаниях повышают уровень подготовки сотрудников и осознание меры ответственности. Данные мероприятия предоставляют возможность руководству компании получить обратную связь о том, как работает программа, обнаружить новые риски. По нашему мнению, программа антикоррупционного аудита должна быть динамичной и постоянно совершенствующейся в ответ на возникающие коррупционные проявления.

Антикоррупционный внутренний аудит состоит из следующих составных частей: оценка рисков, пред-

варительное планирование, аудиторские процедуры, отчетность, корректировка и исправление. Нами рассмотрены основные этапы данного процесса.

Оценка рисков должна быть направлена на объекты повышенного коррупционного риска, при этом проводится тестирование основных элементов с целью минимизации риска. Алгоритм проведения оценки коррупционных рисков представлен на рис. 2.

При аудите оцениваются следующие ключевые показатели: размер бизнеса (например, по величине выручки), стратегия развития предприятия, степень государственного влияния, доля государственного участия, наличие и анализ фактов коррупционных проявлений в прошлом.

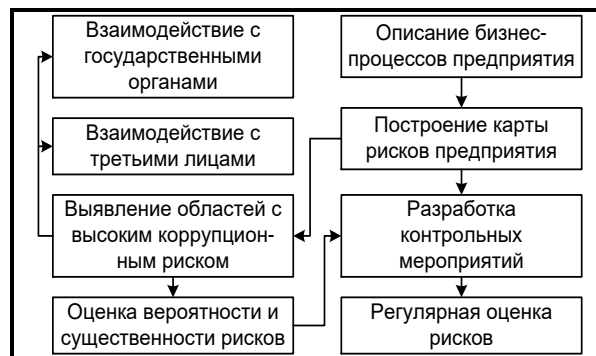

Рис. 2. Алгоритм проведения оценки коррупционных рисков

Следующий этап антикоррупционного аудита – планирование, от которого зависит, насколько эффективно аудиторы смогут охватить высоко рискованные объекты и факты хозяйственной жизни, своевременность и быстрота реагирования на возникающие проблемы, а также эффективное управление процессом аудита. Предварительное планирование процедур антикоррупционного аудита включает в себя:

- аудиторское письмо или любая другая коммуникация по отношению к бизнес-единицам (отделам, подразделениям), которые будут подвержены антикоррупционному аудиту;
- информационные запросы, направленные подлежащим аудиту подразделениям, включающие в себя запросы финансовой информации. Эти данные необходимы для начала процесса отбора экземпляров для тестирования операций на предмет их соответствия антикоррупционному законодательству;
- определение сотрудников, с которыми необходимо будет провести интервью. Данные работники могут занимать руководящие должности в бизнес-единицах, отвечать за соблюдение антикоррупционного законодательства в своем отделе, работать с контрагентами или государственными органами. С другой стороны, люди для интервью могут быть выбраны случайным образом. Например, это может быть необходимо для проверки осведомленности каждого сотрудника любого отдела компании об антикоррупционных политиках, действующих в компании.
- получение и проверка документации бизнес-единицы (не только финансовой информации, но и операционных документов) для тестирования операций на соответствие их антикоррупционному законодательству.

На следующем этапе проведения аудиторских процедур аудиторы берут интервью у сотрудников, анализируют операции в потенциально рискованных объектах, проводят дополнительное тестирование и консультации.

Интервью должны проводиться в самом начале аудита, так чтобы у аудиторов было время для дополнительной проверки высказываний и процессов, которые обсуждались во время интервью. Общение между аудитором и представителями бизнеса должно быть сфокусировано на понимании бизнеса и рисков коррупции. Опрос как способ выявления коррупции может быть использован не только для работников компании, а также для должностных лиц, наделенными государственными полномочиями. Так, например, в Калмыкии было проведено 16 интервью с высокопоставленными чиновниками, среди которых были представители Правительства и Администрации Главы Республики Калмыкия, работники правоохранительных органов, общественные деятели, бизнесмены [10]. Опрашиваемые являются носителями информации о коррупционных проявлениях, что накладывает отпечаток на технологию составления анкеты. В данном случае не следует применять в экспертном опросе вопросы или тесты, которые косвенно провоцируют опрашиваемого скрывать реальное положение дел в этом вопросе. При проведении тестирования конкретных сотрудников высокорискованных подразделений использование методов опроса позволяет выявить среди них предрасположенных к коррупционным действиям. Данную форму тестирования возможно использовать и при проведении интервью в бизнес-среде. Опрашиваемые – руководители подразделений продаж, юристы, финансовые работники должны делиться информацией о том, какие антикоррупционные меры внедряются в их подразделениях. Надо понимать, что сотрудники могут быть очень взволнованы, обсуждая тему коррупции. Поэтому для достижения наилучшего результата необходимо сообщить опрашиваемым, почему проводится аудит. Они должны четко осознавать, что аудит предназначен для проверки соблюдения антикоррупционных требований, а не для расследования коррупционного дела, связанного с конкретным бизнес-подразделением.

В качестве следующего этапа антикоррупционного аудита предлагаем анализ финансовой информации деятельности подразделений, с особым вниманием к статьям расходов. В Китае, например, сотрудники одной компании использовали классическую систему предоставления завышенных авансовых отчетов о расходах на выплату подарков должностным лицам. Список товаров, которые были в этих отчетах, разнообразен: драгоценности, дорогая еда и алкоголь [11].

Что касается отчислений на благотворительность, то данные расходы должны должным образом проверяться на коррупционную составляющую. Благотворительные фонды в последнее время стали замешаны не только в коррупционных скандалах, но и в делах по отмыванию денег, полученных преступным путем. Поскольку учредителями благотворительных фондов могут являться юридические и физические лица, иностранные граждане, то это спо-

собствует межгосударственным коррупционным составляющим для решения задачи вывода средств за рубеж. Пример коррупционной схемы с участием благотворительного фонда представлен на рис. 3.

Такая схема была реализована должностными лицами Сахалинской области. Учредителями регионального общественного фонда «Сахалин – XXI век» были 11 физических лиц, в числе которых экс-губернатор Сахалинской области И. Малахов. Данная коррупционная схема была выявлена, когда появились подозрения в оплате услуг коммерческих организаций под видом оказания благотворительной помощи [12].

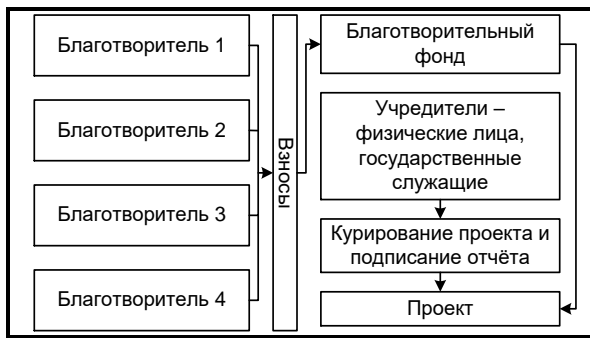

Рис. 3. Коррупционная схема с участием благотворительного фонда

В 2016 г. Комиссией COSO (частная организация, являющаяся разработчиком основ внутреннего контроля) был выпущен документ – Руководство по управлению рисками мошенничества [13]. Несмотря на то, что мошенничество и коррупция являются разными понятиями как в русском, так и в английском языках, способы борьбы с рисками мошенничества целесообразно использовать и для борьбы с коррупционным поведением в коммерческих организациях.

Коммерческая организация может предотвращать коррупционные проявления среди своих сотрудников, когда будут разработаны и документально утверждены нормативные документы, регламентирующие мотивы и факты таких проявлений. Все элементы внутреннего контроля, работая во взаимодействии на разных стадиях, разрабатывают мероприятия по противодействию коррупции. Наибольшие возможности по выявлению коррупционных проявлений, по нашему мнению, у элементов – оценка риска и мониторинга, которые положены в основу следующих мероприятий.

1. Разработка и внедрение профилактической и оперативно-розыскной деятельности по борьбе с коррупцией в целях снижения вероятности возникновения данного риска и его своевременного обнаружения.
2. Разработка и проведение регулярных текущих оценок для проверки наличия и функционирования эффективной системы внутреннего контроля. Данный мониторинг поможет своевременно выявить недостатки разработанной программы для своевременного внесения корректировок.

Рассмотрим схему процесса управления рисками коррупции в коммерческой организации (рис. 4).

По нашему мнению, для эффективного управления риском коррупции необходима постоянная и не-

прекращающаяся деятельность уполномоченных сотрудников и структур. Для выполнения этой функции управления необходим постоянный мониторинг коррупционных проявлений и действий сотрудников в высокорискованных подразделениях. При противодействии коррупции на предприятии должны быть учтены следующие факторы: специфика деятельности, количество сотрудников, степень бюрократизации процессов. Рассмотренные факторы, алгоритм и схемы должны быть учтены при формировании комплексной системы противодействия коррупции в коммерческих организациях. На основе разработанного нами методического инструментария, компания, с учетом своих индивидуальных особенностей, может создать эффективный механизм выявления и снижения коррупционных рисков.

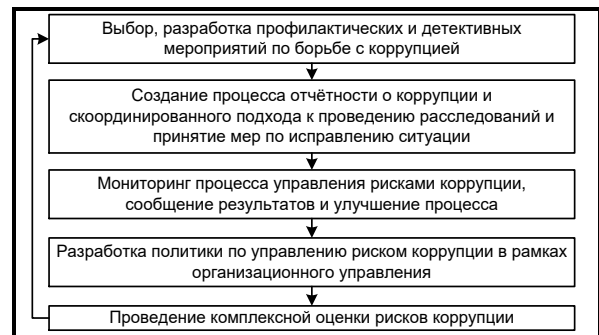

Рис. 4. Управление риском коррупции [13]

Литература

1. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 дек. 2008 г. №273ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ : портал правовой статистики. Режим доступа: URL: <http://crimestat.ru/>.
4. Информационный материал о разъяснении использования Рекомендаций ФАТФ в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАТФ. – 2010. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Corruption_-_FATF_rus.pdf.
5. Клейнер В.Г. Коррупция в России. Россия в коррупции. Есть ли выход? [Текст] / В.Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2014. – №6.
6. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Быков А.Н. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления [Текст] / А.Н. Быков // Проблемы квалификации и расследования преступлений. – 2017. – С. 51-54.
8. Anti-corruption internal audits [Electronic resource] // EY. – 2013. URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Anti-corruption-internal-audits/%24FILE/EY-FIDS-Anti-corruption-internal-audits.pdf>.
9. Панфилова Е.А. Организационное проектирование риск-ориентированной системы внутреннего контроля предприятия [Текст] / Е.А. Панфилова, С.А. Шульга // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – №2. – С. 397-402.

10. Оконов Б.А. Экспертный опрос как метод выявления коррупционных рисков [Текст] / Б.А. Оконов, С.Э. Лиджи-Горячева // Вестник ин-та комплексных исследований аридных территорий. – 2014. – №2. – С. 98-102.
11. Some issues for pharmaceutical companies under the FCPA [Electronic resource]. – 2014. – July. URL: <https://www.lexisnexis.com/risk/intl/en/resources/whitepaper/FCPA-Issues-Pharmaceutical-companies.pdf>.
12. Фрумкин К. Что стоит за арестом губернатора Сахалина [Электронный ресурс] / К. Фрумкин. – 2015. – 13 марта // KO.RU. URL: <http://ko.ru/archive/item/130042>.
13. Fraud risk management guide. Executive summary [Electronic resource]. – 2016. // COSO. URL: <https://www.coso.org/Documents/COSO-Fraud-Risk-Management-Guide-Executive-Summary.pdf>.

Ключевые слова

Система внутреннего контроля; противодействие коррупции; антикоррупционный аудит.

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что при увеличении количества коррупционных явлений в деятельности коммерческого предприятия, единственным действенным способом борьбы с ними является организация эффективной системы внутреннего контроля. Поэтому изучение роли внутреннего контроля в механизме противодействия коррупции актуально в современной экономической действительности.

Научная новизна и практическая значимость. В статье обосновывается возможность возникновения коррупционных проявлений как в государственных, так и в коммерческих организациях. Представляется интересным обоснование понятия «антикоррупционный аудит». В статье предложен методологический инструментарий в системе внутреннего контроля, направленный на противодействие коррупционным проявлениям.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Семенова Е.И., д.э.н., профессор, врио руководителя Всероссийского научного института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)

[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

Попова Анна Васильевна

Суглобов Александр Евгеньевич